

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.111'282'42 (043.3)

КОМАРИСТОВА

Инна Игоревна

**ДИНАМИКА И ТИПОЛОГИЯ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ
ИНТЕРТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО
АМЕРИКАНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2021

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Токарева Ирина Игоревна,

доктор филологических наук, профессор

Поплавская Татьяна Викторовна,

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра речеведения и теории коммуникации

Официальные оппоненты:

Кожина Алла Андреевна,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, Белорусский государственный университет, кафедра теоретического и славянского языкознания

Зиневич Надежда Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра теории и практики английского языка

Оппонирующая организация:

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Защита состоится «20» апреля 2021 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-202, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан « » марта 2021 года.

Ученый секретарь

совета по защите диссертаций

кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Цель реферируемого диссертационного исследования – выявление динамики и типов составляющих интертекста, которые являются «следами» культуры, неосознанно или сознательно оставленными авторами художественных произведений посредством текстовых взаимодействий.

Для достижения данной цели выбраны интертексты двух периодов: с 1987 по 2004 гг. (период 1) и с 2014 по 2018 гг. (период 2), которые представлены современной американской художественной литературой, ориентированной на массового читателя.

Актуальность исследования обусловлена тем, что отличительной особенностью современного развития языкознания является интеграция достижений лингвистики с другими дисциплинами широкого гуманитарного цикла (культурологии, мифологии, этнографии) с целью развития общей теории коммуникации. Исследование выполнено в предметных областях таких дисциплин, как теория коммуникации и лингвокультурология, возросший научный интерес к которым наблюдается в отечественной и зарубежной лингвистике.

Фрагмент культурно-познавательного фонда американского языкового сообщества рассматривается на основе современных художественных текстов посредством анализа составляющих интертекста, транслирующих культурный код.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами.

Работа выполнялась в рамках комплексной госбюджетной темы, которая включена в государственную программу фундаментальных исследований «Непрерывное образование» (раздел «Лингвистика и образование»). Задание – 02: Этнолингвистическое изучение речевого поведения как теоретическая база межкультурной коммуникации, ГРН№20021488 от 13.05.02. Проект выполнялся на кафедре лексикологии английского языка МГЛУ в 2001 – 2005 гг.

Работа также выполнялась на основании решения МО РБ (как прошедшая конкурс) в рамках темы «Сопоставительная лингвистическая антропология как интегративная теория этнокультурной коммуникации», №2006872 от 05.05.06 на кафедре лексикологии английского языка МГЛУ в 2006 – 2007 гг.

Полученные результаты исследования использовались при разработке госбюджетной темы «Языковая ситуация в Беларуси: межкультурный аспект» (ГР № 20160991 от 20.04.2016)

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является определение типов средств создания интертекста, их коммуникативно-прагматического потенциала и динамики в современном американском художественном дискурсе.

Постановка цели определяет следующие конкретные задачи:

1) выявить наиболее частотные источники происхождения прецедентных феноменов, аллюзий и цитат в американском художественном дискурсе периода с 1987 по 2004 гг. (период 1) и с 2014 по 2018 гг. (период 2);

2) обнаружить и интерпретировать различия между прецедентными феноменами, аллюзиями и цитатами в интертексте, представленном американской художественной литературой двух периодов;

3) установить символы, усвоенные американской культурой, на основе анализа прецедентных феноменов как одного из средств создания интертекста в литературе периода с 1987 по 2004 гг. и определить условия их формирования;

4) идентифицировать символы в американской культуре посредством изучения прецедентных феноменов в литературе периода с 2014 по 2018 гг., а также установить характеристики символов, усвоенных американской культурой, основываясь на сопоставительном анализе символов, обнаруженных в литературе двух периодов;

5) выявить типы речевых актов, с которыми коррелируют прецедентные феномены, аллюзии и цитаты, а также определить их функции в соответствующих речевых актах;

6) определить зависимость возникновения коммуникативных неудач от использования прецедентных феноменов, аллюзий и цитат в межличностном общении.

Объектом диссертационного исследования являются прецедентные феномены, аллюзии и цитаты как характерные черты интертекстуальности.

Предмет исследования – типы средств создания интертекста и динамика прецедентных феноменов, аллюзий и цитат.

Материалом исследования послужили 50 романов современных американских писателей (конец XX века – настоящий период времени), повествующих о событиях, описывающих реалии, являющихся актуальными на момент создания этих художественных произведений. В результате исследования данных романов (период 1 – 30, период 2 – 20) были выявлены и проанализированы следующие единицы: 4027 онимов (период 1 – 2148, период 2 – 1879), 749 прецедентных феноменов (период 1 – 408, период 2 – 341), 157 аллюзий (период 1 – 67, период 2 – 90) и 137 цитат (период 1 – 98, период 2 – 39).

Научная новизна диссертации заключается в выявлении фрагмента культурно-познавательного фонда американского языкового сообщества и его социокультурной памяти на основе дискурс-анализа корпуса современных художественных текстов, которые представляют собой и произведения, и интертекст в системе этнокультуры.

С точки зрения культурно-познавательного фонда языкового сообщества понятие интертекстуальности рассматривается в аспекте теории коммуникации и лингвокультурологии. Научная новизна работы проявляется в: разработке тематической классификации прецедентных феноменов, аллюзий и цитат; обнаружении динамики составляющих интертекста; выявлении символической составляющей американской культуры; установлении типов речевых актов, с которыми коррелируют составляющие интертекста и определении их функций в соответствующих типах речевых актов; выявлении типов коммуникативных ситуаций с употреблением прецедентных феноменов, аллюзий и цитат, а также факторов, предотвращающих коммуникативную неудачу при использовании составляющих интертекста.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В распределении источников происхождения средств создания интертекста наблюдаются следующие закономерности. Основным источником происхождения прецедентных феноменов является «искусство» («массовая культура»), немаловажное значение принадлежит области «история», что подтверждается ранжированием источников в литературе периода 1 («искусство», «история», «мифология», «религия», «наука», «спорт», «пресса») и в литературе периода 2 («искусство», «история», «мифология», «наука», «спорт», «религия», «пресса», «игры»). Основным источником происхождения аллюзий – художественная литература, достаточно значимым источником является религия, о чем свидетельствует ранжирование источников аллюзий в литературе двух периодов: художественная литература, религия, мифология. Основным источником происхождения цитат является массовая культура. Значимы цитаты из классической культуры. Подтверждением тому является распределение источников цитат в литературе периода 1 (цитаты из массовой культуры, цитаты из классической культуры, цитаты религиозного характера и высказывания известных людей) и литературы периода 2 (цитаты из массовой культуры, цитаты из классической культуры, высказывания известных людей, цитаты из научных трудов, цитаты религиозного характера).

2. Интертекст как лингвокультурологический феномен демонстрирует стойкую тенденцию к утрате ряда средств своего формирования, которые теряют

актуальность с течением времени. Относительно стабильными остаются источники прецедентных феноменов, а также аллюзий и цитат. В литературе периода 2 появился 1 новый источник прецедентных феноменов – «игры». Источники аллюзий остаются прежними. Появился новый источник цитат – цитаты из научных трудов. Распределение источников в зависимости от количества аллюзий из них остается неизменным: художественная литература, религия, мифология. Ранжирование источников прецедентных феноменов и цитат характеризуется меньшим постоянством. В порядке убывания количества прецедентных феноменов источники их происхождения располагаются следующим образом: «искусство», «история», «мифология», «религия», «наука», «спорт», «пресса» (период 1); «искусство», «история», «мифология», «наука», «спорт», «религия», «пресса», «игры» (период 2). Ранжирование источников цитат выглядит следующим образом: цитаты из массовой культуры, цитаты из классической культуры, цитаты религиозного характера и высказывания известных людей (период 1); цитаты из массовой культуры, цитаты из классической культуры, высказывания известных людей, цитаты из научных трудов, цитаты религиозного характера (период 2).

3. Прецедентные феномены при определенных условиях становятся символами, дополняя, таким образом, культурный код. К символам с положительной коннотацией относятся символы: 1) женской красоты; 2) мужской красоты; 3) репрезентирующие серьезную, сложную для понимания литературу; 4) являющиеся эталоном в сфере литературы; 5) ума и интеллекта; 6) добра; 7) милосердия. Символами с отрицательной коннотацией являются: 1) тирании и агрессии; 2) передающие состояние страха; 3) подчеркивающие нелепость во внешнем виде; 4) уродства. При этом в американском художественном дискурсе первого периода заметно преобладают символы с положительной коннотацией (69%).

4. Основной характеристикой символов является динамизм, что находит отражение в утрате некоторыми символами своей актуальности с течением времени в рамках языкового сообщества (литература периода 2 представлена следующими символами: 1) женской красоты; 2) являющиеся эталоном в сфере литературы; 3) добра; 4) тирании и агрессии).

5. В речевых актах средства создания интертекста выполняют различные функции, реализуя интенцию адресанта. Прецедентные феномены коррелируют с: 1) речевыми актами оценки, выполняя оценочную, оценочно – декоративную функции; 2) с репрезентативами, где функциями прецедентных феноменов являются: оценочная, апеллятивная, экспланативная; 3) с директивами, выполняя

апеллятивную, оценочную функции; 4) с комиссивами в экспланативной функции; 5) с комиссивно-директивными речевыми актами в экспланативной функции. Аллюзии входят в: 1) речевые акты оценки, выполняя оценочную функцию; 2) репрезентативы, которым характерны оценочно-информативная, оценочная, декоративная функции; 3) директивы, которым свойственны апеллятивная, оценочно-декоративная функции; 4) экспрессивы, выполняя оценочно-декоративную и декоративную функции. Цитаты коррелируют с: 1) репрезентативами, которым характерны декоративная и апеллятивная функции; 2) директивами, выполняя апеллятивную функцию; 3) комиссивами в директивной функции. Прецедентным феноменам и аллюзиям свойственен большой набор функций, расширяющийся за счет оценочной и оценочно-декоративной функций. Экспланативная функция увеличивает коммуникативный потенциал прецедентных феноменов, а оценочно-информативная – аллюзий.

6. В ситуации диалога персонажей художественных произведений прецедентные феномены, аллюзии и цитаты с точки зрения их распознавания/нераспознавания адресатом употребляются в трех типах коммуникативных ситуаций: 1) распознавание с первого предъявления; 2) распознавание со второго или последующих предъявлений; 3) коммуникативная неудача (нераспознавание). Общеизвестность – фактор, обеспечивающий эффективное течение диалога с использованием прецедентных феноменов. Актуализация в предшествующем контексте и маркированность являются дополнительными факторами. Общеизвестность – фактор, гарантирующий нормальное протекание диалога с использованием аллюзий. Основными факторами, позволяющими избежать ситуации коммуникативной неудачи с использованием цитаты, являются: 1) маркированность; 2) общеизвестность. Дополнительным фактором, обеспечивающим распознавание цитаты, является актуализация в предшествующем контексте.

Личный вклад соискателя. Выводы диссертации явились результатом самостоятельно проведенного исследования в соответствии с поставленными целями и задачами. Все этапы исследования выполнены автором самостоятельно.

Апробация результатов диссертации. По ходу выполнения и по завершении исследования его результаты излагались и обсуждались на заседаниях кафедры лексикологии английского языка МГЛУ с 2003 по 2006 гг. Апробация результатов диссертации также проходила на Международной научной конференции «Мова і культура» (КНУ имени Тараса Шевченко, 28 июня–2 июля 2004 г.); на Международной научной конференции «Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации» (ГГУ имени Янки Купалы, 23–24

ноября 2004 г.); на пятой Международной научной конференции «Язык в современном мире» (РУДН, 19–20 апреля 2005 г.); на заседании круглого стола, посвященного памяти профессора кафедры лексикологии английского языка МГЛУ И. И. Токаревой (МГЛУ, 14 декабря 2006 г.); на Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация: теория и практика» (МГЛУ, 18–19 октября 2007 г.); на заседании круглого стола «Слово в коммуникативном аспекте», посвященного 60-летию образования МГЛУ (МГЛУ, 17 ноября 2008 г.); а также на ежегодных научных конференциях преподавателей и аспирантов МГЛУ в 2005 г. и 2007–2018 гг.

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 31 публикации автора, среди которых 5 статей в рецензируемых научных изданиях, 1 – в сборниках научных статей и 25 публикаций в виде материалов и тезисов научных конференций. Все публикации подготовлены соискателем без соавторов. Общий объем опубликованных материалов составляет 6,07 авт. л.

Структура и объем диссертации. Композиционно диссертация состоит из списка ключевых терминов и понятий, используемых в работе, введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего список использованных источников в количестве 211 наименований, список публикаций соискателя в количестве 31 наименование, список художественной литературы в количестве 50 наименований и 9 приложений. Основной текст изложен на 138 страницах, библиографический список составляет 19 страниц, приложение – 20 страниц. Схемы, представленные непосредственно в тексте, занимают 2 страницы. Полный объем диссертационного исследования – 177 страниц.

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, возможность обнаружения и интерпретации «следов» культуры в интертексте, выбор и сравнение интертекстов двух периодов (с 1987 по 2004 гг. и с 2014 по 2018 гг.). В **общей характеристике работы** определяются цель и задачи исследования, аргументируется научная новизна работы, характеризуется материал, методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается практическая и теоретическая значимость работы, ее объект и предмет. В **первой** главе содержится обзор основных подходов к исследованию художественного текста в его связи с культурой, интертекста и интертекстуальности, аллюзий, цитат в качестве составляющих интертекста, а также прецедентного текста, представляющего собой понятие, пересекающееся с понятием интертекстуальности. Во **второй** главе выявляются и сопоставляются

источники ономов, прецедентных феноменов, аллюзий и цитат в американской художественной литературе двух периодов; символы; а также степень усвоенности прецедентных феноменов и символов студентами, которые изучают их профессионально; устанавливается степень корреляции прецедентных феноменов, аллюзий и цитат с речевыми актами и выявляются функции составляющих интертекста в этих речевых актах; раскрывается зависимость успешной коммуникации от использования прецедентных феноменов, аллюзий, цитат, что находит отражение в трех типах коммуникативных ситуаций, и идентифицируются факторы успешности общения с употреблением составляющих интертекста. В **заключении** обобщаются основные результаты исследования, содержатся рекомендации по их практическому использованию. **Приложения** включают таблицы, эксплицирующие полученные статистические данные.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Художественная речь как отображение культурно-познавательного фонда».

В разделе 1.1 рассматриваются подходы к определению взаимоотношений художественного текста и культуры, суть которых в том, что художественное произведение является не только «фактом» культуры, но и «хранит культурный код» того языкового сообщества, к которому принадлежит автор художественного произведения. Подход, согласно которому художественный текст является «носителем» информации о культуре, доказывает возможность исследования фрагмента культурно-познавательного фонда языкового сообщества и его социокультурной памяти на основе изучения корпуса современных художественных текстов, представляющих собой произведения, пронизанные интертекстуальными связями.

В разделе 1.2 рассматриваются многочисленные и разнообразные определения интертекста и интертекстуальности, что является следствием существования двух ее моделей: широкой (М. М. Бахтин и др.) и узкой (В. Руднев и др.). Исходя из широкой модели интертекстуальности, мы придерживаемся точки зрения, что она присуща любому тексту. Интертекст определяется нами как пространство схождения культурных символов языкового сообщества, способ репрезентации культуры в дискурсе на основе фонда общих знаний.

В разделе 1.3 подчеркивается отсутствие общепринятого мнения относительно ключевых понятий интертекстуальности. Одни теоретики стержневым понятием считают аллюзию (И. Л. Макарова), другие отводят эту роль цитате (А. Р. Перес), третьи подчеркивают, что основным элементом интертекста являются как цитаты, так и аллюзии (И. В. Арнольд и др.). Мы разделяем точку зрения, согласно которой и аллюзии, и цитаты являются основными составляющими интертекста.

Подраздел 1.3.1 посвящен определению понятия «аллюзия». В нем рассматриваются классификации данной составляющей интертекста на основе различных принципов (Л. А. Машкова, В. С. Ляху и др.), объединенных тем, что аллюзии классифицируются тематически и когнитивно. В тематических классификациях исследователи концентрируют внимание только на сферах деятельности, в то время как когнитивные классификации аллюзий основаны на степени авторской осознанности/неосознанности их введения в текст.

В подразделе 1.3.2 приводятся определения цитаты, выделяются ее сущностные характеристики, рассматриваются классификации цитат на основе различных принципов (К. Н. Даирова, И. В. Гюббенет и др.).

В разделе 1.4 рассматривается понятие прецедентного текста, выделяются факторы, влияющие на формирование фонда прецедентных текстов (Е. Д. Нефедова), определяются источники прецедентности (А. Е. Супрун), условия изменения корпуса национальных прецедентных текстов (Г. Г. Слышкин), устанавливаются психологические механизмы обращения к тем или иным прецедентным текстам в различных видах дискурса (В. Г. Костомаров и др.) и, соответственно, аспекты прецедентности (Г. Г. Слышкин).

В разделе 1.5 приводятся классификации прецедентных текстов (Е. Г. Ростова, Г. Г. Слышкин, Е. А. Земская и др.). Мы принимаем классификацию Ю. Н. Караулова, согласно которой прецедентный текст рассматривается в рамках понятия прецедентного феномена, к которому автор относит также прецедентные высказывания, прецедентные ситуации и прецедентные имена. Мы исследуем прецедентные тексты, имена и ситуации вместе, называя их прецедентными феноменами, и опираемся на их метафорическое употребление в тексте. Намек на тексты, имена, ситуации является основанием отдельного рассмотрения аллюзий. Цитаты, отличающиеся по своей структуре и по способам введения в текст и от аллюзий, и от прецедентных феноменов мы также анализируем отдельно.

Вторая глава «Прецедентные феномены, аллюзии и цитаты как фрагменты интертекста».

В подразделе 2.1.1 раздела 2.1 прецедентные феномены и онимы (слово, словосочетание, предложение, употребляемое в художественном тексте в своем первичном значении, т.е. не метафорично), используемые в интертексте периода 1, классифицируются в соответствии с источником их происхождения. Были выявлены следующие **источники прецедентных феноменов**: «искусство» (74%), «история» (11%), «мифология» (4,6%), «религия» (4%), «наука» (3,6%), «спорт» (3%), «пресса» (0,2%).

You look a little like Muhammad Ali, you know. [Kiss, с. 274]. Ты знаешь, ты немного напоминаешь Мухаммеда Али («спорт»).

Источники онимов: «искусство» (52%), «история» (23%), «пресса» (17%), «религия» (4,5%), «наука» (1,8%), «мифология» (1,1%), «спорт» (0,8%).

Marco, with the rest of his family, had been aboard one of the planes that flew into the World Trade Center [Odd, с. 303]. Марко со всей своей семьей находился на борту одного из самолетов, который врезался во Всемирный торговый центр («история»).

Онимы из источника «искусство» («массовая культура») и «история» характеризуются высоким метафорическим потенциалом. **Ядро американского интертекста**, в котором проявляется то, что находится в центре внимания языковой культуры, тот фонд знаний, который наиболее актуален и востребован, составляют прецедентные феномены из области «искусства» («массовой культуры»). Остальные прецедентные феномены представляют **периферию интертекста**.

В подразделе 2.1.2 раздела 2.1 прецедентные феномены и онимы, используемые в интертексте периода 2, были также классифицированы в соответствии с источником их происхождения. Сравнительный анализ **источников прецедентных феноменов**, выявленных в литературе двух периодов, обнаружил наличие такого нового источника как «игры».

Сравнительный анализ **источников онимов**, представленных в литературе двух периодов, выявил два новых источника: «интернет» и «компьютерные игры».

Определяющим фактором при метафоризации онимов является их культурный авторитет в языковом сообществе. Большинство онимов утратило свой прежний авторитет и, соответственно, прежний метафорический потенциал.

Источники прецедентных феноменов относительно стабильны, их распределение по частотности подвержено незначительным изменениям, в то время как сами прецедентные феномены в рамках этих источников не являются константами.

Ядро американского интертекста до сих пор составляют прецедентные феномены из области «искусства» («массовой культуры»), по-прежнему находясь в центре внимания языковой культуры американского языкового сообщества. **Периферия интертекста** представлена прецедентными феноменами из «истории», «мифологии», «науки», «спорта», «религии», «прессе», «игр». Самыми близкими к ядру остаются прецедентные феномены из области «истории», «мифологии». Самыми удаленными от ядра интертекста были прецедентные феномены из области «прессе». Наиболее удалены от него теперь прецедентные феномены из области «игр», являясь характерной чертой интертекста периода 2.

В разделе 2.2 прецедентные феномены, используемые десятью и более авторами художественного дискурса (разработанный У. Лабовым метод аналитической статистики, определяющий нижний порог достоверности проявления признака) с сохранением идентичного смысла, с которым употребляются эти прецедентные феномены, рассматриваются в качестве символов. В результате исследования американской художественной литературы периода 1 были выявлены случаи использования **символов с положительной коннотацией**: 1) *женской красоты* (Одри Хепберн, Ширли Темпл, Мэрилин Монро, принцесса Диана); 2) *мужской красоты* (Фрэнк Синатра, Кларк Гэйбл, Том Круз, Мел Гибсон, Харрисон Форд); 3) *репрезентирующие серьезную, сложную для понимания литературу* (Ф. М. Достоевский); 4) *эталон в сфере литературы* (Э. Хемингуэй); 5) *ума и интеллекта* (А. Эйнштейн); 6) *добра* (Санта Клаус); 7) *милосердия* (мать Тереза). Были также выявлены символы с **отрицательной коннотацией**: 1) *тирании и агрессии* (Гитлер, Муссолини, Сталин, Наполеон); 2) *передающие состояние страха* (фильм «Psycho»); 3) *подчеркивающие нелепость во внешнем виде* (Минни Маус и Дональд Дак); 4) *уродства* (Годзилла). В силу небольшого количества, символы, выявленные в результате анализа литературы периода 2, не были классифицированы в зависимости от их коннотированности. Сопоставительный анализ американской художественной литературы двух периодов позволяет сделать вывод об их динамическом характере. Так, Э. Хемингуэй в американской культуре продолжает оставаться *эталон в сфере литературы*. Санта Клаус все еще ассоциируется с *добротой*. Мэрилин Монро по-прежнему *объект восхищения, подражания, вдохновения, настоящая икона стиля*. Имена Гитлера и Сталина продолжают ассоциироваться с *тиранией и агрессией*.

Формирование символов представляет собой трехступенчатый процесс. Онимы, обозначающие тех, кто интересен языковому сообществу, посредством

метафоризации переходят в прецедентные феномены. Последние, причем не все из них, становятся символами, представляя высшую степень вхождения в культуру. Более того, на каждом этапе трехступенчатого процесса количество онимов и прецедентных феноменов уменьшается.

Поскольку количество онимов, обладающих высоким метафорическим потенциалом, значительно уменьшилось, снизилась и вероятность их перехода в прецедентные феномены, а в дальнейшем и символизации последних. Это в некоторой степени объясняет, почему символизация – процесс не типичный для современного американского языкового сообщества.

В подразделе 2.2.1 представлены результаты исследования, проведенного среди студентов четвертого курса факультета английского языка МГЛУ. Его целью явилось выявление уровня усвоенности прецедентных феноменов (имен), а также символов, обнаруженных в литературе двух периодов, теми, кто штудировал их профессионально, потому что изучение чужого языка и культуры предполагает знание культурных знаков. В тестировании участвовали 50 респондентов.

В первом задании испытуемым предлагалось заменить прецедентный феномен или символ в примере из художественного текста, описывая значение, с которым это имя в данном контексте используется.

Целью второго задания являлось установление степени зависимости понимания испытуемыми студентами смыслов, передаваемых прецедентными феноменами или символами в контексте, от знания/незнания самих прецедентных феноменов или символов. Соответственно, респондентам предлагалось ответить на вопрос о том, кем являлись или являются личности, имена которых были приведены в примерах первого задания. В результате мы выявили 4 группы ответов, свидетельствующих о знании/незнании, включенных в тест прецедентных феноменов и символов. Так, к ответам, иллюстрирующим знание или хотя бы некоторое представление о прецедентном феномене или символе, относятся правильный и частично правильный ответы. Ответами, свидетельствующими о незнании тестируемыми студентами прецедентного феномена или символа, являются неправильный ответ и отсутствие ответа.

Результаты проведенного исследования показали, что прецедентные феномены и символы в американской культуре слабо усвоены студентами МГЛУ, от которых требуется высокий уровень знаний. Узнавание прецедентного феномена или символа и даже представление образа соответствующей личности часто не является гарантом понимания оценочных смыслов и образов, создаваемых автором художественного произведения.

В разделе 2.3 рассматривается функционально-интенциональная сторона прецедентных феноменов и их роль в различных речевых актах. Мы берем за основу типологию Дж. Серля, которая продолжает оставаться наиболее авторитетной. Вслед за Б. Фрейзером мы рассматриваем оценку как особую группу речевых актов и принимаем его термин «речевой акт оценки». Кроме того, мы опираемся на классификацию М. Хэнчера, обратившего внимание на возможность существования сложных речевых актов и развившего типологию Дж. Серля, выделив два дополнительных типа речевых актов: комиссивно-директивный и репрезентативно-директивный. Таким образом, мы выделяем следующие речевые акты: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларации, речевые акты оценки и комиссивно-директивные речевые акты. Вслед за Е. В. Михайловой, которая исследовала интертекстуальность в научном дискурсе применительно к жанру статьи, мы выделяем следующие функции составляющих интертекста в речевых актах: информационная, экспланативная, апеллятивная, оценочная, декоративная. Прецедентные феномены употребляются в **речевых актах оценки** (46%), где их основной функцией является *оценочная* (94%), также они выполняют *оценочно-декоративную функцию* (6%). Используемые в **репрезентативах** (35%), прецедентные феномены выполняют *оценочную* (54%), *апеллятивную* (38%), *экспланативную функции* (8%). В **директивах** (13%) они выполняют *апеллятивную функцию*. Прецедентные феномены в **комиссивах** (3%) выполняют *экспланативную функцию*. В **комиссивно-директивных речевых актах** (3%) прецедентный феномен также выступает в *экспланативной функции*. Прецедентные феномены чаще всего подкрепляют речевые акты оценки:

«I promote anarchy at every opportunity in my daily life, often at the risk of arrest and imprisonment.»

*«You're a regular **Che Guevara**»* [The Face, с. 198].

«Я пропагандирую анархию при каждой возможности в моей повседневной жизни, часто с риском ареста и тюремного заключения».

«Ты – настоящий Че Гевара».

Реже всего прецедентные феномены подкрепляют комиссивы и комиссивно-директивные речевые акты. Основными функциями прецедентных феноменов в процессе коммуникации являются оценочная и апеллятивная. Именно эти функции обуславливают обращение коммуникантов к прецедентным феноменам с целью обеспечения нормального протекания диалога, выражения и достижения определенных интенций.

В подразделе 2.4.1 раздела 2.4 аллюзии, выявленные в литературе периода 1, классифицируются в соответствии с источником их происхождения. Выделяются следующие источники: **художественная литература** (67%), представленная *классическими произведениями* (36%), *сказками* (27%) и *современными произведениями* (4%); **религия** (22%) и **мифология** (11%).

*Hazar turned his gaze from the altar, and his eyes met Ethan's as though searching for the **Judas taint*** [The Face, с. 260]. Хейзер отвел свой взгляд от алтаря и встретился глазами с Итаном, как будто искал тень Иуды (*религия*).

Произведения классической литературы и сказки являются основными источниками возникновения аллюзий, известных в мировой культуре. Доказательством тому является тот факт, что число аллюзий к текстам из американской художественной литературы составило лишь один процент. Произведения современной литературы редко становятся источником возникновения аллюзий (по меньшей мере в момент их написания и в период жизни автора художественного произведения). Мифология и религия являются значимыми источниками возникновения аллюзий в американском языковом сообществе, что подчеркивает универсальность этих источников в качестве прецедентных текстов для мировых культур.

В подразделе 2.4.2 раздела 2.4 сравнение источников аллюзий в литературе двух периодов выявило их тождество. В **художественной литературе** (44%), как источнике аллюзий, наряду с *классическими произведениями* (28%), *сказками* (16%) и *современными произведениями* (4%), в литературе периода 2 были обнаружены аллюзии к *поэзии* (1%).

Аллюзии в целом не претерпевают глобальных изменений ни с точки зрения источников, к которым они относятся, ни с точки зрения количественного соотношения этих источников. Если изменения и происходят (значительное количественное увеличение аллюзий из области религии), то они охватывают и затрагивают большой период времени. Проведенный сопоставительный анализ позволяет говорить о том, что по-прежнему такие источники аллюзий как классические произведения и сказки доминируют в фонде знаний представителей американского языкового сообщества.

В подразделе 2.4.3 раздела 2.4 делается вывод о том, что аллюзия представляет собой развернутое выражение и основана на прецедентности, поскольку, отсылая к прецедентному источнику или ситуации из него, которая также может носить прецедентный характер, сама аллюзия имеет в своем содержании прецедентный феномен и даже феномены.

В целом, прецедентный феномен представлен более простой структурой, так как в ней отсутствует отсылка к источнику или ситуации из него, а часто источник и вовсе не существует.

В разделе 2.5 исследование аллюзий в речевых актах позволило установить, что входя чаще всего в **речевые акты оценки** (43%), реже в **репрезентативы** (29%), **директивы** (14%) и **экспрессивы** (14%), аллюзии обнаруживают количественные различия. Выполняя *оценочную функцию* в **речевых актах оценки**, *оценочно–информативную, оценочную и декоративную функции* в **репрезентативах**, *апеллятивную и оценочно–декоративную функции* в **директивах**, а также *оценочно–декоративную и декоративную функции* в **экспрессивах**, аллюзии проявляют качественные различия.

«I am no Solomon, but I know the difference between a good father and a bad one» [Self, с. 51]. «Я не Соломон, но я знаю разницу между хорошим и плохим отцом» (*репрезентатив*).

Подобно прецедентным феноменам аллюзии чаще всего входят в речевые акты оценки, однако более широкое функциональное разнообразие было выявлено в репрезентативах.

В подразделе 2.6.1 раздела 2.6 **цитаты**, использующиеся в интертексте первого периода, были классифицированы в зависимости от источника цитирования: **из массовой культуры** (31,4%), **из классической культуры** (29%), **религиозного характера** (26,8%), **высказывания известных людей** (12,8%).

«Try this,» I said, «from the book of Genesis, about creation: And God saw that it was good» [Running, с. 230]. «Попробуй это», – сказал я. «из книги Бытия: и увидел Бог, что это хорошо» (*религиозного характера*).

Незначительное количество цитат в интертексте (8%) свидетельствует о том, что они занимают периферийное положение в тезаурусе среднего американца и редко используются в процессе коммуникации.

В подразделе 2.6.2 раздела 2.6 сравниваются источники и тематические группы цитат, выявленных в литературе двух периодов. Данное сравнение отразило наличие в новой классификации **цитат из научных трудов** (8%):

Были выявлены изменения количественных показателей источников цитат: **цитаты религиозного характера** представляют значительное меньшинство (2,5%), будучи вытесненными **высказываниями известных людей** (20,5%) и цитатами из научных трудов. **Цитаты из массовой культуры** (36%), как и прежде, преобладают в данной классификации с незначительным количественным отрывом по сравнению с **цитатами из классической культуры** (из художественных произведений) (33%).

В разделе 2.7 представлена особенность использования цитат в речевых актах с указанием выполняемых ими функций. Цитаты употребляются в **репрезентативах** (70%), выполняя *декоративную и апеллятивную функции*, в **директивах** (20%), выполняя *апеллятивную функцию*, в **комиссивах** (10%), выполняя *декоративную функцию*.

«*I'll be back!*» said Damon in his best Terminator voice. Alex Cross smiled at his joke [Kiss, с. 17]. «Я вернусь!» – сказал Деймон, искусно имитируя голос Терминатора. Его шутка вызвала улыбку на лице Алекса Кросса (*комиссив*).

Использование цитат только в репрезентативах, директивах и комиссивах в апеллятивной и декоративной функциях свидетельствует о том, что они не только употребляются в составе меньшего количества речевых актов по сравнению с аллюзиями и прецедентными феноменами, но и проявляют меньшую функциональную вариативность по сравнению с ними.

В разделе 2.8, акцентируя внимание на степени распознавания/нераспознавания составляющих интертекста адресатом в процессе общения, мы выделили три типа коммуникативных ситуаций.

Первый тип коммуникативной ситуации (распознавание с первого предъявления) соответствует следующей схеме: *реплика Адресанта – реакция Адресата, свидетельствующая о нормальном течении диалога*. Как показало наше исследование, при использовании прецедентных феноменов, аллюзий и цитат самыми частыми являются случаи, когда диалог протекает в соответствии с этим типом коммуникативной ситуации.

Второй тип коммуникативной ситуации (распознавание со второго или последующих предъявлений) протекает в соответствии со схемой: *реплика Адресанта – переспрос Адресата – уточнение Адресанта – реакция Адресата*.

Третий тип коммуникативной ситуации (коммуникативная неудача/нераспознавание) можно проиллюстрировать с помощью следующей схемы: *реплика Адресанта – реакция Адресата, свидетельствующая о коммуникативной неудаче*.

Успешность общения находится в зависимости от *общеизвестности прецедентного феномена*, а также в незначительной степени от его *актуализации в предшествующем контексте* и *маркированности*. Успешность коммуникации при наличии **цитат** в большинстве случаев находится в зависимости от характера их *маркированности*. Только абсолютные маркеры при цитате гарантируют протекание диалога в рамках первого типа коммуникативной ситуации, а также ее *общеизвестность* и *актуализация в предшествующем контексте*. Цитаты со средней и минимальной степенью маркированности могут усложнить процесс

общения. Отсутствие маркеров при цитатах, а также других факторов часто ведет к коммуникативной неудаче. Гарантией нормального протекания диалога при наличии в нем **аллюзии** является ее *общеизвестность*.

Использование прецедентных феноменов в исключительных случаях может усложнить процесс общения или привести к коммуникативной неудаче. Незнание аллюзии также чаще переводит диалог во второй тип коммуникативной ситуации. Нераспознавание цитаты чаще ведет не к усложнению общения, а к коммуникативной неудаче.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд заключительных выводов:

1. В результате анализа литературы первого периода выявлены такие источники прецедентных феноменов как: 1) «искусство»; 2) «история»; 3) «мифология»; 4) «религия»; 5) «наука»; 6) «спорт»; 7) «пресса». Определены следующие источники прецедентных феноменов на основе анализа литературы второго периода: 1) «искусство»; 2) «история»; 3) «мифология»; 4) «наука»; 5) «спорт»; 6) «религия»; 7) «пресса»; 8) «игры». Область «искусства» в литературе обоих периодов представлена прецедентными феноменами из «массовой» и «классической культуры» при заметном доминировании первой. Источниками аллюзий в литературе двух периодов являются: 1) художественная литература; 2) религия; 3) мифология. Источником художественная литература, выявленный при исследовании интертекста первого периода, представлен в основном не только классическими произведениями и сказками, как соответствующий источник, обнаруженный при анализе интертекста второго периода, но и детской литературой. В литературе первого периода выявлены следующие группы цитат: 1) из массовой культуры; 2) из классической культуры; 3) религиозного характера; 4) высказывания известных людей. В современной американской художественной литературе периода 2 используются пять групп цитат: 1) из массовой культуры; 2) из классической культуры; 3) высказывания известных людей; 4) из научных трудов; 5) религиозного характера. Сравнение источников прецедентных феноменов, аллюзий и цитат, выявленных в литературе двух периодов, позволило установить, что доминирующим источником происхождения прецедентных феноменов и цитат является массовая культура. Основным источником возникновения аллюзий является художественная литература. Для прецедентных феноменов достаточно значимы также исторические источники. Религия играет весомую роль в качестве источника происхождения аллюзий. При цитировании значимыми являются цитаты из классической культуры [1; 3; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 18].

2. Сопоставительный анализ литературы двух периодов: с 1987 по 2004 гг. и с 2014 по 2018 гг., позволяет установить у прецедентных феноменов наличие нового источника – «игры». Цитаты из научных трудов не были обнаружены при исследовании литературы первого периода. Сравнение аллюзий и вовсе не выявляет никаких новых источников их возникновения кроме ранее

установленных: художественная литература, религия и мифология. Таким образом, источники прецедентных феноменов, а также аллюзий и цитат относительно стабильны. Ранжирование источников прецедентных феноменов подвержено незначительным изменениям. Так, «искусство», в частности «массовая культура», «история», «мифология» продолжают оставаться основными источниками возникновения прецедентных феноменов. Ранжирование источников аллюзий и вовсе осталось неизменным. Цитатам в большей степени свойственны изменения в распределении источников. В результате исследования литературы первого периода обнаружена следующая последовательность источников цитат: 1) из массовой культуры; 2) из классической культуры; 3) религиозного характера; 4) высказывания известных людей. Анализ литературы второго периода выявил значительно отличающуюся последовательность: 1) из массовой культуры; 2) из классической культуры; 3) высказывания известных людей; 4) из научных трудов; 5) религиозного характера. Конкретные же прецедентные феномены, а также аллюзии и цитаты утрачивают свою актуальность с течением времени [4; 31].

3. На основе количественного (использование десятью и более авторами одного и того же прецедентного феномена) и качественного критериев (коннотированность данных прецедентных феноменов) выделены две основные группы символов в американской культуре периода с 1987 по 2004 гг.: символы с положительной коннотацией; символы с отрицательной коннотацией. К первой группе относятся символы: 1) женской красоты; 2) мужской красоты; 3) репрезентирующие серьезную, сложную для понимания литературу; 4) являющиеся эталоном в сфере литературы; 5) ума и интеллекта; 6) добра; 7) милосердия. К символам с отрицательной коннотацией относятся символы: 1) тирании и агрессии; 2) передающие состояние страха; 3) подчеркивающие нелепость внешнего вида; 4) уродства. Отсутствие индивидуальной интерпретации при использовании символов свидетельствует о том, что они призваны экономить умственные усилия коммуникантов.

Большая часть этих символов относится к американской истории и культуре (62%). Определенное значение для американского языкового сообщества имеют и символы, представляющие мировую культуру (38%), входящие в фонд общечеловеческих знаний. Именно поэтому символы способствуют оптимизации коммуникативного процесса не только в рамках американского языкового сообщества, но и в межкультурной коммуникации в целом [2; 17].

4. Исследование американской художественной литературы с 2014 по 2018 гг. показало, что лишь некоторые символы, выявленные в периоде с 1987 по

2004 г., сохранились в данном срезе: 1) являющиеся эталоном в сфере литературы; 2) женской красоты; 3) добра; 4) тирании и агрессии. Результаты, полученные при сравнении литературы двух периодов, позволяют сделать вывод, что основной характеристикой символов является динамизм [5].

5. Прецедентные феномены, аллюзии и цитаты употребляются в таких речевых актах, как репрезентативы и директивы. При этом прецедентные феномены проявляют более разнообразную прагматическую направленность, входя также в: 1) акты оценки; 2) комиссивы; 3) комиссивно-директивные речевые акты. Аллюзии используются также в речевых актах оценки и экспрессивах.

Употребляемые в речевых актах прецедентные феномены, аллюзии и цитаты выполняют апеллятивную и декоративную функции. Набор функций аллюзий и прецедентных феноменов более широк. Он дополняется оценочной и оценочно-декоративной функциями. Аллюзии выполняют в речевых актах также оценочно-информативную функцию, а прецедентные феномены – экспланативную.

В целом, факт вхождения прецедентных феноменов и аллюзий в большее число речевых актов по сравнению с цитатами, свидетельствует об их способности содействовать выражению более разнообразных интенций [4; 16].

6. Исследование степени распознавания/нераспознавания прецедентных феноменов, аллюзий и цитат адресатом в процессе общения позволяет выделить три типа коммуникативных ситуаций: 1) распознавание с первого предъявления; 2) распознавание со второго или последующих предъявлений; 3) коммуникативная неудача (нераспознавание).

При использовании прецедентных феноменов, аллюзий и цитат чаще всего диалог протекает в соответствии с первым типом коммуникативной ситуации.

Использование цитат в процессе коммуникации ведет к коммуникативной неудаче почти в четыре раза чаще, чем употребление прецедентных феноменов.

Степень успешности общения при введении в диалог цитат и прецедентных феноменов зависит от следующих факторов: маркированность, общеизвестность, актуализация в предшествующем контексте. Успех общения при наличии в диалоге аллюзии обусловлен ее общеизвестностью.

Основными факторами, способствующими нормальному течению диалога с использованием цитат, являются их маркированность и общеизвестность. Актуализация цитаты в предшествующем контексте относится к дополнительному фактору.

Успешность коммуникативного процесса при употреблении прецедентных феноменов определяется, главным образом, их общеизвестностью. Дополнительными факторами, обеспечивающими протекание диалога с использованием прецедентных феноменов в рамках первого типа коммуникативной ситуации, являются маркированность и актуализация в предшествующем контексте.

Прецедентные феномены способствуют эффективности коммуникации, так как общение с их употреблением в большинстве случаев протекает в рамках первого типа коммуникативной ситуации. В исключительных случаях их использование может усложнить процесс общения или привести к коммуникативной неудаче. Незнание аллюзии чаще переводит диалог во второй тип коммуникативной ситуации и реже ведет к коммуникативной неудаче. При введении в диалог цитат вероятность успешности общения ставится под угрозу, так как нераспознавание цитаты чаще ведет к коммуникативной неудаче, а не к усложнению коммуникативного процесса [2; 19; 20].

Рекомендации по практическому применению результатов исследования. Полученные в диссертации результаты могут быть использованы при разработке лекционных курсов и семинарских занятий по этнографии общения, лингвокультурологии, прагмалингвистике, теории речевой коммуникации, стилистике, а также на занятиях по практике устной и письменной речи. Результаты исследования могут быть применены и при составлении учебных пособий по данным дисциплинам, направленным на формирование коммуникативной компетенции студентов, изучающих иностранный язык и межкультурную коммуникацию в качестве специальности.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Козакова, И. И. Виды аллюзий, составляющих американскую языковую картину мира (на материале романа Дж. Апдайк «Rabbit at Rest») / И. И. Козакова // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2006. – № 21. – С. 162–169.
2. Комаристова, И. И. Средства создания интертекста как культурные символы / И. И. Комаристова // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер.1, Филология. – 2006. – № 22. – С. 22–29.
3. Комаристова, И. И. Цитаты и пословицы как отражение культурно-познавательного фонда американского языкового сообщества / И. И. Комаристова // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2007. – № 26. – С. 150–155.
4. Комаристова, И. И. Динамика интертекстуальности прецедентных феноменов сквозь призму времени / И. И. Комаристова // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Богатырева (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ, 2019. – Т. 29. – С. 148–156.
5. Комаристова, И. И. Символизация прецедентных феноменов как динамический процесс / И. И. Комаристова // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2019. – № 6 (103). – С. 21–28.

Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

6. Козакова, И. И. Интертекст как отображение концептуальной картины социума / И. И. Козакова // Мова і культура. – 2004. – Вип. 7. – Т. VIII. – С. 270–275.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

7. Козакова, И. И. Языковая картина американского социума (на материале произведений Дж. Апдайк) / И. И. Козакова // Язык и социум : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 3–4 дек. 2004 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Чумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2004. – Ч. 2. – С. 48–49.
8. Козакова, И. И. Интертекст как элемент языковой картины мира / И. И. Козакова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 14–15 апр. 2004 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2005. – Ч. 2. – С. 27–30.
9. Козакова, И. И. Интертекст как отражение концептуальной картины американского социума / И. И. Козакова // Язык в современном мире : материалы

Международ. науч. конф., Москва, 19 – 20 апр. 2005 г. / Рос. ун-т дружбы народов ; редкол.: В. М. Филиппов (отв. ред.) [и др.]. – М. : РУДН, 2005. – С. 439–442.

10. Козакова, И. И. Особенности репрезентации культуры американского социума через интертекст / И. И. Козакова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 21–22 апр. 2005 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2005. – Ч. 2. – С. 127–129.

11. Козакова, И. И. Цитация как отражение американской языковой картины мира (на материале романа К. Нерburn «Ме») / И. И. Козакова // Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы Международ. науч. конф., Минск, 7–9 апр. 2005 г. : в 3 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. В. Зубов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2005. – Ч. 1. – С. 151–154.

12. Козакова, И. И. Языковая картина американского социума на основе романа Томаса Кенелли «Женщина внутреннего моря» / И. И. Козакова // Язык. Общество. Культура : материалы Международ. науч. конф., Гродно, 12–13 окт. 2005: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: В. С. Истомин (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГГУ им. Я. Купалы, 2006. – Ч. 1 – С. 83–89.

13. Козакова, И. И. Языковая картина американского социума в зеркале прецедентного текста / И. И. Козакова // Американские исследования: Ежегодник, 2004 – 2005 : материалы Международ. науч. конф., Минск, 26–28 апр. 2004 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Ю. В. Стулов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2006. – С. 168–170.

14. Комаристова, И. И. Деконструкция как метод изучения языковой картины мира / И. И. Комаристова // Наука та освіта – 2006 : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Дніпропетровськ, 23–31 січня 2006 р. : в 12 т. ; редкол.: К. О. Біла (отв. ред.) [и др.]. – Дніпропетровськ, 2006. – Т. 12. – С. 36–39.

15. Комаристова, И. И. Особенности функций аллюзий в языковой картине мира и речемыслительной деятельности человека / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 18–19 апр. 2006 : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2006. – Ч. 2. – С. 62–64.

16. Комаристова, И. И. Отображение культурно-познавательного фонда языкового сообщества через аллюзии в различных интенциональных действиях / И. И. Комаристова // Язык и социум : материалы Международ. науч. конф., Минск, 1–2 дек. 2006 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; Л. М. Чумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2006. – Ч. 2. – С. 229–232.

17. Комаристова, И. И. Минимизация вариативности понимания посредством символов культуры / И. И. Комаристова // Слово в языке и речевой деятельности : материалы круглого стола, посв. памяти проф. кафедры лексикологии английского языка И. И. Токаревой, Минск, 14 дек. 2006 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. П. Клименко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2007. – С. 36–44.

18. Комаристова, И. И. Проявление этнокультурного мировидения посредством структурно-семантических типов аллюзий / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 24–25 апр. 2007 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2007. – Ч. 2. – С. 144–146.

19. Комаристова, И. И. Степень зависимости успешности коммуникации от использования аллюзий и цитат / И. И. Комаристова // Межкультурная коммуникация: теория и практика : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2007 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. Г. Задворная (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2007. – С. 100–102.

20. Комаристова, И. И. Зависимость возникновения коммуникативных неудач от использования цитат / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 22–23 апр. 2008 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2008. – Ч. 3. – С. 159–161.

21. Комаристова, И. И. Функции аллюзий в структуре речевых актов / И. И. Комаристова // Слово в коммуникативном аспекте : материалы круглого стола, посв. 60-летию образования МГЛУ, Минск, 17 ноя. 2008 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. П. Клименко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2009. – С. 42–45.

22. Комаристова, И. И. Факторы, способствующие успешной коммуникации при использовании прецедентных феноменов / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 21–22 апр. 2009 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2009. – Ч. 3. – С. 232–235.

23. Комаристова, И. И. Функции цитат в структуре речевых актов / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 27–28 апр. 2010 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2010. – Ч. 3. – С. 179–181.

24. Комаристова, И. И. Художественный текст в его связи с культурой / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и

аспирантов ун-та, Минск, 27–28 апр. 2011 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2011.– Ч. 4. – С. 232–234.

25. Комаристова, И. И. Художественный текст как отражение культуры языкового сообщества / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 25–26 апр. 2012 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2012.– Ч. 3. – С. 230–232.

26. Комаристова, И. И. Владение источниками прецедентных феноменов как отражение лингвокультурной компетенции / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 24–25 апр. 2013 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2013.– Ч. 4. – С. 227–229.

27. Комаристова, И. И. Функции прецедентных феноменов в структуре речевых актов / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2014.– Ч. 2. – С. 187–189.

28. Комаристова, И. И. Роль символизированных прецедентных феноменов в достижении успешной коммуникации / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 23 – 24 апр. 2015 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2015. – Ч. 2. – С. 158–160.

29. Комаристова, И. И. Зависимость формирования типов коммуникативных ситуаций от прецедентных феноменов / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 19 – 20 апр. 2016 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2016. – Ч. 3. – С. 205–207.

30. Комаристова, И. И. Художественный текст в его связи с культурой / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 5 мая 2017 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2017. – Ч. 3. – С. 218–220.

31. Комаристова, И. И. Прецедентные феномены и онимы как отражение культуры / И. И. Комаристова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 18 апр. 2018 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2018. – Ч. 3. – С. 208–211.

РЕЗЮМЕ

Комаристова Инна Игоревна

Динамика и типология средств создания интертекста (на материале современного американского художественного дискурса)

Ключевые слова: интертекст, интертекстуальность, ядро интертекста, периферия интертекста, языковое сообщество, культурный код, оним, оним с высоким метафорическим потенциалом, прецедентный феномен, символ, культурный символ, аллюзия, цитата, речевой акт, тип коммуникативной ситуации, коммуникативная неудача.

Цель исследования – определение типов и динамики средств создания интертекста, их коммуникативно-прагматического потенциала в современном американском художественном дискурсе.

Методы исследования: лингвистический эксперимент, этимологический анализ, контекстуальный анализ, дискурс анализ, сравнительный анализ, статистический метод.

Полученные результаты и их новизна. На основании анализа источников, речеактивной корреляции и текстовых функций прецедентных феноменов, аллюзий и цитат как составляющих интертекста в произведениях американской художественной литературы двух периодов (1987 – 2004 и 2014 – 2018 гг.) интертекстуальность изучается в этноспецифическом аспекте, делаются выводы о коммуникативных и прагматических особенностях составляющих интертекста.

Практическая значимость исследования и область применения. Полученные в диссертации результаты могут быть использованы при разработке лекционных курсов и семинарских занятий по этнографии общения, лингвокультурологии, прагмалингвистике, теории речевой коммуникации, стилистике, а также на практических занятиях по практике устной и письменной речи. Результаты исследования могут быть применены и при составлении учебных пособий по данным дисциплинам, направленным на формирование коммуникативной компетенции студентов, изучающих иностранный язык и межкультурную коммуникацию в качестве специальности.

РЭЗІЮМЭ

Камарыстава Іна Ігараўна

Динаміка і тыпалогія сродкаў стварэння інтэртэксту (на матэрыяле сучаснага амерыканскага мастацкага дыскурсу)

Ключавыя словы: інтэртэкст, інтэртэкстуальнасць, ядро інтэртэксту, перыферыя інтэртэксту, моўная супольнасць, культурны код, онім, онім з высокім метафарычным патэнцыялам, прэцэдэнтны феномен, сімвал, культурны сімвал, алюзія, цытата, моўны акт, тып камунікатыўнай сітуацыі, камунікатыўная няўдача.

Мэта – вызначэнне тыпаў і дынамікі сродкаў стварэння інтэртэксту, іх камунікатыўна-прагматычнага патэнцыялу ў сучасным амерыканскім мастацкім дыскурсу.

Метады даследавання: лінгвістычны эксперымент, этымалагічны аналіз, кантэкстуальны аналіз, дыкурс-аналіз, супастаўляльны аналіз, статыстычны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. На падставе аналізу крыніц, моўнай карэляцыі і тэкставых функцый прэцэдэнтных феноменаў, алюзіяў і цытат як складаючых інтэртэкста ў творах амерыканскай мастацкай літаратуры двух перыядаў (1987 – 2004 і 2014 – 2018 гг.) інтэртэкстуальнасць вывучаецца ў этнаспецыфічным аспекце, зроблены вывады аб камунікатыўных і прагматычных асаблівасцях складаючых інтэртэкста.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення. Атрыманыя вынікі даследавання могуць знайсці выкарыстанне пры распрацоўцы лекцыйных курсаў і практычных заняткаў па этнаграфіі зносінаў, лінгвакультуралогіі, прагмалінгвістыцы, тэорыі моўнай камунікацыі, стылістыцы, а таксама ў практыцы навучання англійскай мове. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы навучальных дапаможнікаў па розным дысцыплінам, накіраваных на фарміраванне камунікатыўнай кампетэнцыі студэнтаў, якія вывучаюць замежную мову і міжкультурную камунікацыю у якасці спецыяльнасці.

SUMMARY

Inna I. Komaristova

Dynamics and Typology of Intertext Creating Means (Based on Modern American Fictional Discourse)

Key words: intertext, intertextuality, intertext core, intertext periphery, language community, cultural code, onym, onym with high metaphoric potential, precedent phenomenon, symbol, cultural symbol, allusion, quotation, speech act, type of communication situation, communicative failure.

The aim of the research is specification of types and dynamics of intertext creation means, their communicative and pragmatic potential in modern American fiction discourse.

The methods used: linguistic experiment, etymological analysis, contextual analysis, discourse analysis, comparative analysis, statistical method.

The results obtained and their novelty. Based on the analysis of the sources, speech-active correlation, text functions of precedent phenomena, allusions and quotations as intertext creation means in American fiction of 2 periods (1987 – 2004 and 2014 – 2018) intertextuality is studied in an ethnospecific aspect, conclusions about the communicative and pragmatic features of the intertext creation means are drawn.

The practical value of the research and spheres of application. The results obtained in the dissertation can be used in the development of the lecture courses and seminars on the ethnography of communication, linguoculturology, pragmalinguistics, the theory of speech communication, stylistics as well as at classes of speech practice. The results of the research can also be applied in the preparation of textbooks in these disciplines, aimed at the formation of the communicative competence of students studying a foreign language and intercultural communication as their profession.

Научное издание

Комаристова Инна Игоревна

**ДИНАМИКА И ТИПОЛОГИЯ
СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ ИНТЕРТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ
СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ДИСКУРСА)**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Ответственный за выпуск *И. И. Комаристова*

Подписано в печать 12.03.2021. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,62. Уч.-изд. л. 1,6. Тираж 100 экз. Заказ 11.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.